Среброводный мир Листэрия – мир Оттолулу. Место, где располагалась изначальная академия Паблохетара.

И я этот мир якобы уничтожил.

Насколько, интересно, правдиво его заявление?

– Похоже, что ты знаешь о моей прошлой жизни, – бросил я этому механическому богу, а точнее Отшельнику Эльмиду. – Сказал, что я искал тебя.

Он не предпринимал никаких действий и просто смотрел на меня в ответ.

– Что это значит?

– Не знаю. Меня нисколько не интересует то, чем я тебе насолил. Я лишь считаю, что мы оба стоим на пути друг друга. Вот и всё.

Понятно. Если это правда, то вряд ли он будет отвечать на мои вопросы, однако…

– Как меня звали в прошлой жизни?

– Хочешь вернуть свою былую силу, владыка демонов? – насмешливо сказал Эльмид. – Ты стал слабым.

Его ртутное тело испустило божественный свет. Вне всяких сомнений это была магическая сила поглощённой им Благословляющей Владычицы Эйфе.

– Отбросив свою подобную самой бездне силу и предав воспоминания забвению… – божественный свет собрался по прямой, и в руке механического бога появился Меч небесного пути Атэнэ. – …Ты стал бледной тенью той угрозы, которая уничтожила мой среброводный мир, – он медленно поднял Меч небесного пути Атэнэ. – И больше не способен противостоять мне на равных.

Меч небесного пути Атэнэ дёрнулся, и под водой пронеслись бесчисленные вспышки меча. Едва я уклонился от них, как вслед за ними на меня обрушилось в несколько раз больше вспышек. В считанное мгновение всё моё тело было изрублено, а левая рука отсечена.

– «Эгиль Гронэ Ангдроа».

Слегка крутанув правую руку, я семь раз выстрелил из неё пламенем апокалипсиса. Однако Отшельник Эльмид бросился на закрученную в спираль магию разрушения прямо в лоб.

Из-за его спины появились крылья Благословляющей Владычицы с радужным сиянием.

– «Благословляющий Свет Очищения».

Выпущенный крыльями механического бога свет мягко озарил «Эгиль Гронэ Ангдроа», и пламя апокалипсиса, способное уничтожить мир, начало исчезать так, словно было очищено.

Прорубившись сквозь этот свет, механический бог приблизился ко мне вплотную.

Он отбил выброшенные мной вперёд чёрные пальцы с углублённым «Бевздо» Мечом небесного пути, а затем пронзил мою грудь его остриём.

Целью была моя основа. По идее, у меня должна была пойти кровь владыки демонов, однако из-за благословения Меча небесного пути этого не случилось.

Прямо как тогда, когда меня поразил меч духов, богов и людей Эвансмана.

– Лишь та твоя подбирающаяся к бездне сила была способна пронять меня, Эльмида, – донёсся до моих ушей его полный жалости голос. – Поверить не могу, что ты опять явился предо мной, отбросив даже ту силу. Тебя, как и всегда, очень тяжело понять.

Он протолкнул Меч небесного пути, глубоко проткнув им мою основу. Из-за того, что я являлся Арзенонским Львом Разрушения, его сила благословения была чудовищно эффективна против меня.

– Я тут кое-что понял, Отшельник Эльмид.

Выхватив меч двух законов, я рубанул им по механическому богу, активировав «Зельс». Он тут же вытащил из меня свой меч и уклонился от моего, шустро отступив.

– «Эгиль Гронэ Ангдроа».

Пламя апокалипсиса вместе с семислойной спиралью из чёрных частиц приблизилось к Эльмиду. Отступая, он раскрыл свои крылья и стёр моё заклинанием «Благословляющим Светом Очищения».

Одновременно с этим он нарисовал перед собой шесть магических кругов.

– «Раэль Фэнон».

Он принялся непрерывно стрелять крестообразными снарядами. Но это была приманка.

Скрывшись за огневой завесой, он снова запустил несметное множество вспышек Мечом небесного пути.

Уклоняясь от обстрела, я рассёк вспышки мечом двух законов и подобрался к нему вплотную.

Механический бог остановил обрушившийся на него сверху меч двух законов с помощью своего Меча небесного пути. Во все стороны разлетелись искры магической силы, а на Мече небесного пути появился небольшой скол.

– Благословляющая Владычица может использовать полномочия благословений, которые хоть и уступают Эвансмане, но всё же являются слабостью Львов Разрушения, – сказал я, окутывая правую руку семислойной спиралью из чёрных частиц и надавив мечом двух законов ещё сильнее. – Они могут запросто стереть «Эгиль Гронэ Ангдроа» и даже нанести фатальный урон основе разрушения.

От сшибания гард меча двух законов и Меча небесного пути в воде кружились искры магической силы.

Божественный меч Благословляющей Владычицы не мог проявить своей полной силы против моего меча, который никак не был связан со Львами Разрушения. Его клинок не смог выдержать столкновения и надломился ещё сильнее.

– Уж слишком всё удобно складывается, если считать, что ты случайно поглотил Благословляющую Владычицу как раз в тот момент, когда я пришёл сюда.

Как только я использовал «Зельс» и надавил на Меч небесного пути с намерением разрубить его, Эльмид ослабил давление со своей стороны и парировал мой клинок. После чего он шустро попытался пнуть меня в живот ногой, однако я пронзил её вероятностным мечом двух законов, созданным при помощи «Вэнеджиары».

Из раны, словно кровь, хлынула ртуть.

– Разве не на это ты рассчитывал с самого начала? Установив механизм, увидеть который в «Бедственной Пучине Жажды» невозможно без Радужной Дороги, ты ждал, пока я не приведу с собой Благословляющую Владычицу с аристократами-охотниками и, выжидая своего часа, неимоверно долго скрывался здесь с очень древних времён.

Эльмид отбивал непрекращающиеся резкие и стремительные удары меча двух законов при помощи своего Меча небесного пути.

– Ты опасался моего прихода. Другими словами… – я рубанул по правой руке Эльмида мечом двух законов, отделив её от него вместе с Мечом небесного пути, а затем горизонтально взмахнув мечом. – …Эта кукла мне не ровня.

Я рассёк поднятый им магический барьер с помощью «Зельса» и заодно разрубил пополам самого механического бога. После чего вонзил меч двух законов прямо в его лоб. У него подобно крови хлынула ртуть.

– В чём твоя цель, Отшельник Эльмид? Ты ведь установил сюда механического бога на столь абсурдно долгий срок не только ради того, чтобы выманить меня, не так ли? Зачем ты заставляешь мир бедственной пучины съесть мир священных мечей?

– Прошлый ты бы наверняка понял, – на верхней части его тела появился магический круг. – Что тебе не следовало встречаться со мной теперь, когда ты утратил силу.

– «Зельс».

Я попытался махнуть вниз вонзённым ему в лоб мечом двух законов, но за мгновение до того, как это случилось, рука механического бога вцепилась в клинок.

И я не мог сдвинуть его с места.

Рука механического бога крепко удерживала только что запросто разрубивший его пополам меч двух законов с «Зельсом» и даже не дёргалась.

Отрубленные правая рука и нижняя часть тела механического бога обратились в полужидкое состояние, прицепились к верхней части тела, и он полностью восстановился.

В нарисованном им магическом круге собралось абсурдное количество магической силы.

– «Водоворот», – произнёс Эльмид всего одно слово.

Водоворот кружившей вокруг нас рассеявшейся Радужной Дороги усилился ещё больше.

Вскоре он создал водовороты из водного потока и магической силы, которые начали взбалтывать «Бедственную Пучину Жажды». Воздействовавший лишь на Радужную Дорогу водоворот вмешался в течение воды и поле магической силы и наконец стал чётко видимым для магических глаз.

Истинной сущностью того, что содрогало дно пучины немыслимой силой, являлась… жажда. Чувства смертных, скопившиеся в «Бедственной Пучине Жажды», начали бурно кружить. Даже по меркам глубоководных миров эта сила была невероятна.

– «Гилиэриам Навиэм».

Я сделал первый шаг, пнув механического бога. Шустро убрав в ножны меч двух законов, я выпустил в с силой отлетевшего Эльмида спрессованные «Рэйоном» пурпурные молнии.

– «Равиаз Гилг Гаверизд».

Бушующая молния разрушения взревела и окрасила дно пучины в пурпурный цвет.

Однако…

Механический бог остался невредим. «Водоворот» поглотил и в одностороннем порядке стёр углублённый «Равиаз Гилг Гаверизд», словно защищая Эльмида.

– Влиять на «Водоворот» может только «Водоворот», – сказал Эльмид.

Он непринуждённо выбросил вперёд руку, будто управляя проглотившем его самого «Водоворотом», и в этот же миг испустил его из своей ладони.

Глядя на несущийся на меня феномен, на который нельзя было повлиять, я выбросил вперёд правую руку с «Рэйоном»…

Однако не смог его схватить.

«Водоворот» проскочил сквозь сумеречную руку, способную схватить порядки и полномочия, и сильно содрогнул моё тело. Хлынула кровь владыки демонов, а основа разрушения разбушевалась, из-за чего из всего моего тела начали сочиться чёрные частицы.

Я резко взмыл вверх и уклонился от «Водоворота».

– У тебя осталось не так много времени, как ты думаешь.

Одновременно с тем, как Эльмид это сказал, «Бедственная Пучина Жажды» сильно содрогнулась. Что именно произошло, было ясно как день.

Ивэзейно снова начал двигаться.

– Теперь, когда механический бог захватил Благословляющую Владычицу, порядок Хайфолии слабеет. Уже скоро мир священных мечей будет полностью съеден миром бедственной пучины. Тот юный Святой Король не сможет его защитить, – сухо сказал Эльмид и поднял три пальца. – Осталось тридцать секунд.

– Эльми-и-и-ид!!!.. – крикнул Леовульф и бросился на механического бога.

Должно быть, «Водоворот» свёл на нет стену бушующих молний, и он проскочил через щель.

– Сейчас же верни Владычицу!!

Барон вскинул священный меч, однако «Водоворот» разнёс его на куски. Меч небесного пути Эльмида пронзил основу Леовульфа.

– Гха… а… Влады…чица…

– Ты опоздал, владыка демонов.

Механический бог отбросил Леовульфа, а появившийся вокруг него «Водоворот» вдруг разом расширился, намереваясь покрыть всё дно бедственной пучины.

Феномен, который был настолько масштабным, что от него не было укрытия, и на который невозможно было повлиять, приблизился к нам с Леовульфом. Дрожащий мир бедственной пучины разбушевался, готовый с секунды на секунду проглотить Хайфолию.

Прямо сейчас это место заполнила сила, какой я ещё никогда ранее не ощущал.

– Всё ясно.

Я взглянул на «Водоворот», и мой левый глаз окрасился в темновато-пурпурный, а в его бездне появился тёмный крест.

– …?!

Вокруг воцарилась тишина.

«Водоворот» – феномен, на который было невозможно повлиять, успокоился, но кружиться при этом не перестал. «Магические Глаза Хаотического Разрушения» уничтожили этот порядок.

– Другими словами, мне нужно лишь победить тебя за тридцать секунд, спасти Эйфе и остановить хищническое поведение мира бедственной пучины.

В момент произнесения этих слов я уже оказался прямо перед Эльмидом и взмахнул вниз мечом двух законов. Удар тёмным мечом крестообразно разрубил тело механического бога.

– Гха?!..

Ставшие полужидкими четыре части тела попытались соединиться, однако вновь оказались разрублены. Уничтожено было всё – и сам этот закон и его тело.

Я сунул руку в место разреза тела механического бога.

– Гхи!..

– Возьми мою руку, Эйфе. Ты ведь не дала захватить себя просто так без какого-либо плана.

Что-то явно взяло меня за руку.

И как только я это почувствовал, я с силой потянул руку назад, вытаскивая из места разреза окутанную радужным светом Благословляющую Владычицу Эйфе. Защитив полномочиями одну лишь свою основу, она ждала, пока её не спасут из столь безвыходной ситуации.

– Ты так ничего и не понял? Даже если сейчас ты спасёшь Эйфе, юный Святой Король уже на пределе.

Мир бедственной пучины задрожал ещё сильнее.

Эльмид был прав. «Лэйборд Анджелам» Лебрахарда вот-вот достигнет своего предела. Если Ивэзейно прорвётся через него, то мгновенно съест Хайфолию целиком.

– Суверен Анос… – сказала Благословляющая Владычица Эйфе, исцеляя Леовульфа светом благословения. – Под воздействием ваших магических глаз… я осталась без порядка… Такими темпами Хайфолия…

– А ты попробуй. Если я отключу магические глаза, то его тело восстановится.

– Так или иначе ты всё равно не сможешь это остановить, – падая на дно, сказал Эльмид. – Выбирай, владыка демонов: одолей меня ценой принесения в жертву мира священных мечей или же бейся со мной без силы своих магических глаз.

– …Хм, – направившись к нему, пока он падал, я вскинул меч двух законов. – Избавь меня от своих дурацких предложений, Отшельник Эльмид.

Продолжая держать «Магические Глаза Хаотического Разрушения» активными, я запустил в него несколько тёмных вспышек меча, ещё сильнее порубив механического бога и стерев его ртуть.

– Похоже, ты очень хочешь увидеть, как Ивэзейно съест Хайфолию.

– …Ублюдок… Когда ты… – сказал Эльмид, будто разгадав мои намерения.

Вспышки меча двух законов разрубали не только его тело, но ещё и дно бедственной пучины. Я дерзко улыбнулся механическому богу, который теперь был на грани погибели.

– Ты говорил, что меня очень трудно понять. Спрашивал: «зачем я явился перед тобой, отбросив силу?», – мой взгляд с тёмным крестом пронзил механического бога, и его тело начало обращаться в чёрный, как смоль, пепел. – Понятия не имею, кто ты, но, полагаю, что даже если прошлый я и отбросил какую-то часть своих сил, ничего особо не изменилось.

Хотя Эйфе с Леовульфом и смотрели на разрушающегося механического бога, их взгляд был прикован к дну пучины.

«Бедственная Пучина Жажды» была разрублена настолько глубоко, что даже дна не было видно.

– Суверен Анос… что вы делаете?.. – спросила Эйфе.

– Незримый «Водоворот», созданный механическим богом, воздействует на жажду и сводит мир бедственной пучины с ума. Следовательно, если удалить этот «Водоворот», то мир снова придёт в норму.

– Удалить незримый «Водоворот»…

Но как? – всплыл вопрос на лице Эйфе, тогда как Леовульф был поражён.

– Неужто ты…

Раздался грохот, создающий впечатление конца света, и дно как оно есть начало погружаться.

Не веря в происходящее, Леовульф широко раскрыл глаза.

– Ты собираешься отсечь… сам порядок – «Бедственную Пучину Жажды»… в глубинах мира бедственной пучины?!..

– Когда очаг не видно, остаётся лишь удалить всё разом.

– Но ведь полномочия Бедствия Во Плоти – «Бедствие Морозной Темницы» замораживает любую возможность нанесения вреда порядку этого мира… – сказала Эйфе.

– Этот закон был обращён в хаос.

Мой магический глаз с тёмным крестом уставился на дно пучины.

Без конца раздавался звук бушующей воды, и вскоре показался чёрный небосвод, куда собственно и медленно падало отрезанное дно и вся земля под ним.

В дне образовалась гигантская дыра. Однако вся вода, кроме той части, что я отрезал, оставалась на месте, словно затвердев, не вытекая через ту дыру.

В следующий миг по «Бедственной Пучине Жажды» побежали трещины. Вся вода раскололась, будто была твёрдым объектом, игнорируя всякие законы мироздания.

Я отключил «Магические Глаза Хаотического Разрушения». Теперь, когда дна больше нет, мир бедственной пучины лишился того, что могло принять на себя силу моих магических глаз. Если бы я не отключил их, то уничтожил бы Ивэзейно.

– …Попробуй отыскать меня… – раздался голос Эльмида. Будучи уже в шаге от полного уничтожения, механический бог обратил свой взгляд на меня. – …Даже в своей прошлой жизни тебе так и не удалось отыскать меня…

– Если меня это заинтересует.

Я молниеносно взмахнул мечом двух законов, и механический бог развалился на куски.

Вновь раздался грохот.

Через огромную дыру я увидел утратившую своё место в этом мире часть Ивэзейно, парящую в чёрном небосводе.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3495532